

СБОРНИК

ФАНТАСТИЧЕСКИХ
РАССКАЗОВ

АРТЁМ
БЕЛЯНИН

18+

Артем Белянин

**Сборник фантастических
рассказов**

«Автор»

2023

Белянин А. Е.

Сборник фантастических рассказов / А. Е. Белянин — «Автор»,
2023

Сборник фантастических рассказов, удивляющих непредсказуемой развязкой
и нетривиальным сюжетом.

© Белянин А. Е., 2023

© Автор, 2023

Артем Белянин

Сборник фантастических рассказов

«Ключ от рая»

1715 год, английская колония Барбадос. Палящее экваториальное солнце всевидящим оком осматривало бескрайние золотые пляжи зеленого острова. Набежавшей волной меня вынесло на берег одной из песчаных бухт. Вчерашний ужасный шторм, о котором сегодня трепались во всех местных тавернах, на рассвете затих, и напоминанием о нем оставались лишь выброшенные на побережье обломки корабельных снастей. Выжить в таком буйстве Посейдона – задача непосильная. Однако вопреки всем козням морского дьявола я был жив. Одежда моя была порвана, и все тело болело от ушибов и ссадин. С трудом поднявшись на ноги, я стал снимать с себя налипшие водоросли. В кармане моих порванных штанов обнаружился сложенный в несколько раз кусок кожи, оказавшийся, к моему удивлению, картой. К удивлению – потому, что ни происхождения этой карты, ни своего имени, ни прошлого я совершенно не помнил. На моей голове прощупывалась огромная шишка. По всей видимости, память оставила меня в результате сильного удара.

От песчаного пляжа в джунгли уходила узкая дорога. Путь, проложенный сотнями чьи-то ботфорты, вполне мог привести к городским воротам, и недолго раздумывая, я отправился на поиски людей.

Из глубины тропического леса неожиданно стал нарастать шум. Вскоре стал узнаваемым топот лошадиных копыт. В поднятой конем пыли передо мной возник всадник в темной накидке. Незнакомец слез с лошади и обнажил шпагу. Направляя на меня металлическое острие, незнакомец приблизился.

– Отдай мне карту Николас! – резким хриплым голосом скомандовал незнакомец.

– Вы знаете меня? – отшатнувшись, произнес я?

– Ты что оглох?! Давай сюда карту, живо! И ключ с шеи снимай!

Ощупав шею, я заметил на ней свисающий на тонкой цепочке маленький ключ. Мне ничего не оставалось, как выполнить требование грабителя, ибо я был безоружен, да и ценность всех этих вещей казалась мне весьма сомнительной.

Однако потянувшись к цепочке с ключом, я услышал за своей спиной чьи-то торопливые шаги. На дороге со стороны бухты показались несколько крепких мужчин. Один из появившихся людей, облаченный в благородную одежду и оперенную шляпу, что явно выделяло его на фоне окружавших его разбойничьего вида головорезов, достал из-за пояса длиннотвольный пистолет.

– Позвольте, сударь. Сдается мне, Вы грабите моего матроса? – поигрывая пистолетом, заявил человек в шляпе.

– Вы ошиблись. Я лишь забираю своё имущество у этого оборванца и вора.

– Чем же Вы докажете, что требуемое принадлежит Вам? – потирая эфес шпаги, спросил человек в шляпе.

Грабитель занервничал.

– Вижу, у Вас не так много доказательств. Что ж, предлагаю поединок. Пусть судьба рассудит, кто прав.

– Вы сами напросились! Видит Бог, я не желал кровопролития. Защищайтесь! – огрызнулся грабитель и направил шпагу на моего защитника.

Я отпрянул в сторону. Двое, звеня шпагами, сошлись в поединке.

Человек в шляпе сражался словно дьявол, заставляя моего грабителя всё время пятиться. Бой продлился несколько минут. Наконец, человек в капюшоне был ранен в руку и упал, споткнувшись о торчащий из травы камень.

– Думаю, конфликт исчерпан? Мой матрос останется при своем, а Вы, сударь, убирайтесь прочь, пока я не заколол Вас или не приказал взять на борт в роли живого товара, – убирая оружие в ножны, произнес мой спаситель.

– Ты еще пожалеешь об этом, щенок! Мы обязательно встретимся, и в следующий раз, уверяю, удача будет не на твоей стороне, – взбираясь в седло, прошипел держащийся за рану незнакомец, и пришпорил коня.

– Разрешите представиться! Шевалье Де Кантель, капитан корабля «Отважный». А эти благородные господа – мои друзья и помощники в нелегких морских странствиях.

– Николас! – неуверенно промолвил я и протянул капитану руку. Крепкое рукопожатие скрепило причудливое знакомство. – Вы неважно выглядите, месье, могу предложить вам одежду и оружие. – Я не понимаю, почему Вы помогаете мне, капитан? Вы только что спасли меня от ограбления, я и так перед вами в долгу.

– Ничего страшного. Вы напомнили мне одного человека, которому я обязан своей свободой, а, возможно, и жизнью. А что касается вашего ограбления, то признаюсь, меня дико заинтересовало, что же можно забрать у того, у кого кроме лохмотьев ничего нет. Вы не удовлетворите мое праздное любопытство, месье Николас?

Я достал из кармана сырую карту и протянул её капитану. Шевалье взглянул на кусок кожи, и глаза его вспыхнули странным огоньком.

– Бог мой! А ведь еще немного и я мог бы опоздать. Карта досталась бы тому мерзавцу.

– Что в ней особенного? – спросил я.

– Взгляните сюда, Николас! Шевалье указал пальцем на южную часть карты, видите этот остров?

– Вижу.

– А всё дело в том, что это остров «Морского дьявола». Ни на одной другой карте его нет. Вокруг этого куса суши рифы стоят непроходимой стеной на многие мили. А самое главное, что этот кусок кожи принадлежал Эдварду Григу.

– Мне это имя ни о чём не говорит, к сожалению, – пожимая плечами, сказал я.

– Вы меня удивляете, месье Николас. Думал, что в наше время не сыщешь человека, кто бы не слышал имя этого джентльмена удачи. Я смутился.

– Так чем же он замечателен? – вскидывая бровь, спросил я.

– Этот отчаянный безумец напал на золотой конвой Испании. Имея всего три корабля в эскадре, пират умудрился отправить на дно охрану и взять на abordаж два грузовых судна, набитых золотом.

– Ого! И ему удалось уйти?

– Представь себе, и сделал он это с помощью этой вот карты, – потрясая в воздухе куском сырой кожи, восхищенно сказал капитан. – Здесь указан путь прохода через рифы. Пустившись в погоню испанские Доны сели на мель, а этот славный авантюрист спокойно удрал под салют из их пушек. Говорят, на острове дьявола он оставил большую часть добытых сокровищ, а сам направился к контрабандистам заключать сделку на продажу краденного. Увы, на обратном пути удача покинула пирата, и он наткнулся на испанскую карательную экспедицию. Шхуны из его эскадры ушли по ветру. Григ же, идущий на тяжелом галеоне, не смог оторваться. Пират предпочел погибнуть в бою, нежели сдаться и быть повешенным. Когда паруса его корабля были переломаны залпами книппелей, а команда расстреляна картечью, огромный линейный корабль поравнялся с его галеоном. Эдвард, снизу вверх глядя в глаза испанскому капитану, взвизгивавшему на него с палубы своего судна, швырнул факел в пороховой погреб. Грянул взрыв. Галеон Грига разлетелся в щепки, а вместе с ним ушел на дно и корабль испанцев. Слухи о спрятанных сокровищах облетели все карибы, но карта пирата ушла на дно вместе с её хозяином.

– Печальная история, – произнес я, покачивая головой.

– Как же эта карта попала к тебе? – бросив на меня озадаченный взгляд, спросил капитан.

– Не знаю, а вернее, не помню. Я вообще ничего не помню... Имя, и то узнал от того негодяя, что на меня напал, – со вздохом ответил я.

– Забавно! Совершенно ничего не помните?

– Совершенно.

– Хм. Что ж, я надеюсь, Вы не откажете мне в гостеприимстве? Приглашаю Вас на борт, – хлопнув меня по плечу, сказал капитан.

– Вы очень любезны, Шевалье. Почту за честь, – ответил я.

– Вот и славно! Мои матросы проводят Вас в каюту, там Вы сможете переодеться и поесть. А я пока улажу на острове кое-какие дела, – приподняв шляпу, произнес капитан, и, кивнув своим людям, скрылся на тропинке, ведущей в джунгли.

Двое крепких людей отвели меня к шлюпке, и спустя уже несколько минут я был в каюте, имея возможность переодеться и досыта наесться и выпить отменного французского вина.

К вечеру на борт поднялся Шевалье и, приветствуя меня, снял свою шляпу и, улыбаясь, закивал головой, одобряя мой новый туалет.

– Итак, Николас, я отправляюсь на Мартинику. Предлагаю Вам совершить со мной небольшое путешествие. Быть может, морской воздух освежит вашу капризную память.

– Собственно говоря, я не против, – со вздохом ответил я. – Меня на острове ничего не держит.

– Ну вот и замечательно, будьте моим гостем.

– Вы очень добры, Шевалье, – признательно взглянув в глаза французу, сказал я.

– Да что Вы! Это я Вам благодарен, Николас. Благодаря вам у меня в руках карта, которая, возможно, приведет нас к несметным сокровищам! Думаю, проклятого металла там столько, что хватит сделать богачами нас с вами и каждого матроса на этом судне. Лишь бы карта не оказалась фальшивкой, хотя, судя по тому, что её пытались у Вас отобрать, это маловероятно...

Я пожал плечами.

К вечеру небо стало хмуриться. Поднимался ветер. На мачтах зажглись огни.

Я потягивал вино, слушая рассказы боцмана о его любовных похождениях, как вдруг снаружи раздался крик, заставивший мое сердце бешено колотиться.

– Испанцы!!!

– Тысяча чертей! – закричал капитан. – Право руля! Курс на английский форт!

– Не оторвемся, капитан, ветер слишком сильный, они перехватят нас на полпути! – закричал штурман.

Я растерянно смотрел на бегающих по палубе матросов. Французский флаг, развивающийся над нами, делал нас мишенью, учитывая войну с испанской короной. Вражеский корвет шел прямо на нас. По количеству орудий наш барк серьезно уступал вражескому судну. Да и в скорости с корветом было не поспорить.

– Мушкетеры, к оружию! Все к оружию! Идем на абордаж! Курс на корвет! Не дайте ему развернуться для залпа! Лево руля! Держать курс! – громовым голосом, сотрясая воздух, командовал капитан.

До вражеского корабля оставалось уже несколько десятков метров.

– Дюбуа! Дай месье Николасу шпагу и пистолет, – приказал боцману Шевалье.

Двухметровый здоровяк метнулся в каюту и, вернувшись, дал мне оружие. Капитан вскочил на тяжелый ящик на палубе.

– Господа! – закричал он. – Если уж суждено нам сегодня погибнуть, так сделаем это так, чтобы о нашей отваге испанские Доны слагали легенды! Пусть весть о нашей храбрости долетит до французских берегов! И пусть наш король будет горд, что на его службе состоят самые отчаянные корсары во всем архипелаге! Кошки, к борту!!! Команда заревела, бряцая саблями. Борты кораблей с треском ударились друг о друга, в воду полетели щепки. Спустя несколько секунд испанцы в металлических кирасах и наша команда сошлись в кровавой мясорубке. Высокий абордажник с корабля противника ринулся на меня, высоко занеся над собой топор. Однако сам от себя не ожидая, я с необычайной ловкостью отскочил в сторону и вонзил шпагу в шею промахнувшегося солдата.

Что-то проснулось во мне. Тело будто само делало выпады, отступало и ризило наповал облаченных в металл врагов. Испанцы, смертельно раненые, штабелями валились на палубу у моих ног. Огромный боцман Дюбуа, свернув одному из нападавших шею и бросив его рядом со мной, удивленно покачал головой, видя как ловко у меня получается отправлять на тот свет матерых конкистадоров.

Капитан Шевалье, рассекающий толпу нападавших тяжелым фальшионом, был похож на самого дьявола. Испанская кровь залила капитана с ног до головы. Смертоносные удары Шевалье были точны и неотразимы, враги валились замертво, пятились и падали, спотыкаясь о трупы... Боцман, я и Шевалье были не по зубам ни одному из испанских рубак. Сила Дюбуа, моя ловкость и неистовая ярость капитана вселила в наших матросов отвагу и веру в невозможное. Уже через несколько минут боя изначально превосходящий по численности враг был подавлен и сокрушен. Испанский капитан, безоговорочно уверенный в своей победе, даже не выходил из каюты, а при появлении в её дверях Шевалье так растерялся, что, выстрелив из мортиры, промахнулся. Капитан Де Кантель решил судьбу неудачливого коллеги, насадив того на остриё фальшиона по самую рукоять. Корвет был захвачен, а пленные испанцы посажены в трюм.

Матросы ликовали. Шевалье подошел ко мне и, прищуриль глаз, произнес:

– А Вы, месье Николас, не так просты, как показались на первый взгляд. Дюбуа сказал, что вы отправили на тот свет больше испанцев, чем он умеет считать, – хохотнул кэп.

Выслушав комплимент в свой адрес, я смутился, хотя мои успехи в бою были очевидны. Вероятно, в своей прошлой жизни я был весьма неплохим фехтовальщиком и дуэлянтом...

Порт Мартиники предстал перед нами оживленным муравейником. Неподалеку от таверны, куда мы направились отпраздновать свой недавний успех, меня одернула за рукав старая цыганка. Я обернулся и увидел слепую женщину. Я достал из кармана несколько пиастров, коими после сражения был щедро набит мой кошель, и высыпал их в руку старухи.

– Спасибо, сынок. В этом презренном металле не будет у тебя никогда нужды, – вдруг заговорила она. – Ждет тебя скорая слава. Будет у тебя богатство несметное. И любовь тебя ждет настоящая. Вот только помни, если не найдешь заветную дверь, ключ от которой у тебя на шее, то по истечении двух лет ты умрешь.

Я побледнел. Отчего-то пророчество цыганки меня испугало.

– Следуй за молодым капитаном, – продолжала она. – Он приведет тебя к золоту и заветной двери. Берегись темного человека, он для тебя опаснее, чем сама смерть! – добавила она.

Проходящий мимо пьяный матрос задел меня плечом. Я недовольно взглянул ему в след, а старухи тем временем простыл и след.

Войдя в таверну, я увидел сидящих в дальнем конце зала капитана Шевалье, боцмана Дюбуа и многих других уже знакомых мне моряков, шумно празднующих победу.

К моему удивлению, хозяин таверны, увидев меня, выронил из рук тарелку, вдребезги разбившуюся об пол.

– Вырвите мне глаза! Не может быть! Капитан Николас Беккер! Чертов сукин сын! А я ведь знал, что молва о Вашей гибели только сплетни! Клянусь Богом, я чуть не поверил им, – заливался таверщик. – Вас так долго не было! А ну, подай лучшего вина месье Николасу, бездельник! – прикрикнул он на помощника.

Посетители таверны стали перешептываться. Я приблизился к стойке, где уже стояла открытая бутылка отменного французского вина многолетней выдержки.

– Где же Вас носило, капитан?! Местный ростовщик периодически справляется о Вас. Держу пари, этот старый пройдоха не чаёт, как присвоить себе ваши пиастры.

– Увы, старина, я совершенно ничего не помню. Попав в шторм, я чудом выжил, но потерял память.

– Бог мой, месье Николас! Вот уж действительно беда. Буду молиться о вашем здравии.

– Спасибо, старина, должен откланяться, мои друзья заждались.

– Да-да. Не смею Вас задерживать! Пусть удача сопутствует Вам, месье Беккер! – произнес таверщик, почтённо склонив голову.

– Благодарю Вас, сэр, – сказал я и направился в конец зала.

Когда я сел за стол, до этого шумные моряки, вдруг притихли. Шевалье смотрел на меня, потирая пальцами лоб.

– Разрази меня гром! – стукнув ладонью по столу, воскликнул Шевалье. – Ты дьявольски показался мне похожим на Беккера. Я отказывался в это верить! Ты – живая легенда, приятель! Английская корона во многом обязана тебе своими победами на волнах архипелага. Слышал, что тебе даже жаловали титул барона, – потрясая поднятым вверх пальцем, добавил капитан.

– Недурно! – усмехнулся я. – Слушаю, а будто и не обо мне.

– Да что там! Я же обязан тебе жизнью, Беккер! Однажды в море я нарвался на голландцев, которые чуть было не отправили мою посудину на дно. Тяжелые кулеврины разнесли бы мое суденышко в щепки, если бы из тумана не показалась твоя непотопляемая эскадра. Голландцы бросились наутек. Но не тут-то было, твой линейный корабль одним залпом разнес пороховой погреб их галеона. Я видел тебя на мостике в подзорную трубу, ты улыбался, понимая, как я тебе обязан. Я ведь так и не отблагодарил тебя, – печально уткнувшись взглядом в кружку с ромом, произнес Де Кантель.

– Думаю, мы квиты, дружище, – с улыбкой возразил я.

– Это меньшее, что я мог сделать, – поджав губы, произнес капитан.

Мы пожали руки и, улыбнувшись друг другу, вскинули кружки. Вечер прошел весело и без особых происшествий. Переночевав в комнате наверху, по предложению гостеприимного хозяина на утро я решил навестить местного ростовщика. При моем появлении старик, к моему удивлению, ничуть не огорчился, а напротив бросился ко мне с причитаниями.

– Месье Николас, неужто Вы живы!? Хельга каждое утро ходит встречать корабли. Вы сведете мою дочь с ума!

– Хельга? – удивленно прошептал я.

– А вот и она! Оставляю вас. Позднее зайдите ко мне, нам еще нужно обсудить кое-какие финансовые вопросы, – произнес ростовщик и скрылся за скрипучей дверью.

В комнату вбежала симпатичная кареглазая девушка и бросилась мне на шею. Я обнял её робко, вспышка памяти озарила мое сознание и ознобом прошлась по телу.

– Хельга, родная моя девочка...

Я стал осыпать её поцелуями. Как я мог забыть, что любил? Как я мог это забыть?! Слезы покатались по моим щекам.

– Любовь моя, прости меня! Прости! Я не нарочно оставил тебя так надолго! Так сложились обстоятельства.

– Николас, я чуть с ума не сошла! Я тебя больше никуда не отпущу! Я больше не вынесу разлуки! Родной мой, я умру, если ты уйдешь в море.

Мне хотелось успокоить Хельгу, сказав, что мои странствия закончены, но предсказание цыганки не давало мне покоя. Шевалье отплывал утром, и я во что бы то ни стало должен был отправиться вместе с ним и разыскать ту загадочную дверь, о которой говорила цыганка.

Что-то подсказывало, что слова старухи были правдивыми. Богатство, известность и любовь уже нашли меня, теперь, согласно пророчеству, через два года меня найдет и смерть. А умирать мне явно не хотелось.

У отца Хельги лежала крупная часть моих сбережений, которых хватило бы до конца безбедной жизни, однако что от этого проку, если скоро меня не станет.

Я провел эту ночь с любимой, на несколько часов забыв обо всем, что меня тревожило. На силу, убедив Хельгу в необходимости моего очередного похода, я обнял рыдающую невесту, и вышел.

По пути в порт я зашел к отцу своей возлюбленной и уладил все накопившиеся вопросы. Отправившись в порт, я уже почти вошел на пирс, как почувствовал сзади сильный удар, после чего в глазах моих потемнело, и я лишился чувств.

Я пришел в себя на кровати в своей каюте. В глазах плыло, и меня мучила жажда. Голова была цела, но еще одна огромная шишка на затылке напоминала о себе ноющей болью.

Я ощупал шею и не обнаружил ключа. Я вскипел от злости.

Корабль покачивало. Мы легли на курс. В каюту вошел капитан.

– Как самочувствие, Беккер? Тысяча чертей! Эти проклятые воры обчистили тебя до нитки.

– Плевать на деньги Шевалье, они забрали ключ!

– Тот самый ржавый ключ, что на шее у тебя вместо креста болтался? Какая потеря! Прими мои искренние соболезнования, друг, – юродствуя произнес Капитан. – Я могу в первом же порту купить тебе новый.

– Мне не смешно, эта вещь была для меня важной, – недовольно отвернувшись и уставившись в потолок, произнес я.

– Эх, а я чуть было не выбросил эту ржавую железяку. Достав из кармана цепочку с ключом, с усмешкой произнес Де Кантель.

– Черт побери! Что за шутки? – схватив ключ, взволнованно сказал я.

– Я вчера промотал в кости все свои пиастры, и мне нечем было расплатиться с долгами. Извини, Беккер, но это я послал ребят обчистить тебя, – сказал Шевалье и снял шляпу.

Вернув головной убор на место, лицо его расплылось в улыбке.

– А если серьезно, то тебе крупно повезло, Николас. На твою удачу боцман Дюбуа, возвращавшийся с верфи, заметил, как тебя обыскивают, и бросился наперерез разбойникам.

Выскочив на встречу мерзавцам, верзила ударом трехпудового кулака заставил перевернуться в воздухе одного из негодяев. Второй разбойник пустился бежать, но схлопотал пулю прямо в зад... Вот твои деньги, Николас, – произнес капитан и протянул мне мешочек.

– Отдай их Дюбуа. Он их заслужил, – со вздохом сказал я.

– Как скажете, великий и ужасный капитан Беккер.

– Где эти люди сейчас?

– Кормят акул, – ответил Шевалье.

– Ты снова шутишь? – недовольно спросил я.

– Нет, я вполне серьезно. Если бы я не нашел в их карманах помимо золота эту ржавую безделушку, то решил бы, это просто бродяги. Но забрать ветхий железный ключ... Это либо верх человеческой жадности, либо умышленный расчет. Пришлось вздернуть одного из них на рее, чтобы второй стал сговорчивее, – прохаживаясь по каюте сказал капитан. – Это был заказ, Беккер. Нанимателю нужен был только этот ключ. Имя человека они не знали. Сказали только, что был одет в темный балахон, а лицо его скрывалось под капюшоном. Знакомый персонаж, не так ли?

– Чертов сукин сын! Кто же он, черт возьми, такой?! Он явно знает и про карту, и про ключ больше меня, – вспылил я. – Куда мы держим курс?

– Что за вопрос, Беккер? Куда я могу идти кроме острова Морского Дьявола? Там столько золота, что все оставшиеся годы я буду держать курс, куда мне только заблагорассудится, – цыкнув языком сказал капитан. – Куплю себе мановар с сотней орудий, под шелковыми парусами объеду все бордели этого чертова архипелага, а может и титул генерал-губернатора получу.

– Повезло же короне, что Вы на редкость скромны, а ведь могли бы замахнуться и на сам престол, – ощупывая ноющий затылок, сказал я.

– Разве что на испанский, – хмыкнул капитан. – Давай поправляйся. Не дай Бог встретить пиратов в этих водах, а ты не в форме, пропадем зазря, – хлопнув меня по плечу сказал Шевалье и вышел вон.

Через пару дней пути я уже стал забывать о произошедшем со мной, да и чувствовал себя куда лучше. Когда мы подходили к кладбищу разбитых кораблей, близ острова Морского Дьявола с мачты раздался крик вахтенного:

– Пираты!!!

– Чертовы ублюдки! – выругался капитан.

Шевалье достал подзорную трубу и взглянул на корабль джентльменов удачи. Веселый Роджер развивался над потрепанным в боях галеоном.

– Плевать на этих попутчиков. Они не решатся напасть на французский военный корабль, если конечно не умирают от голода и жажды. Лево руля! – скомандовал де Кантель, разворачивая карту прохода через рифы к острову.

Идя на средних парусах, не смотря на ропот до смерти перепуганных матросов, нам все же удалось подойти к бухте острова. Шевалье заметно нервничал, капитану не терпелось взглянуть на золото конкистадоров.

– Шлюпки на воду! Идем за добычей, – приказал де Кантель с довольным хищным прищуром.

– Думаешь, золото все еще там? – подзадорил я капитана. – Возможно, испанцы уже вернули себе свой презренный металл.

– Тогда пиратам не поздоровится. Будет, на ком злость выместить. – прошипел Де Кантель, поглядывая на пиратский корабль вдалеке.

Нос лодки уперся в песчаный берег. Шевалье выскочил первым и торопливо направился к близлежащему гроту, запаливая факел. Я вошел в пещеру вслед за Де Кантелем. Увиденное нами зрелище повергло бы в шок любого искателя сокровищ.

Столько золота я не видел даже во сне. Сундуки с драгоценностями буквально устилали пол каменной сокровищницы. Чтобы вывезти слитки и украшения с острова, понадобилось бы несколько раз возвращаться, набивая трюм доверху этим добром. Черные глаза Шевалье в свете факела отливали золотом. Дьявольская улыбка не сходила с его замороженного лица.

Меня же мучил сейчас вопрос – где та самая дверь, ради которой я проделал весь этот долгий путь, и что же за ней сокрыто. Некоторое время я осматривал тоннели грота, и, наконец, в самом отдаленном его конце, где солнечный свет падал из расщелины в потолке на каменный пол, я нащупал на стене то, что искал!

Тяжелая широкая дверь, казалось, была высечена в скале, и без ключа ее не смогли бы отворить даже дюжина подорванных боек с порохом. Я прикоснулся к холодному камню. Нащупав замочную скважину, я потянулся за ключом. За спиной раздался отдаленный пушечный залп. Человеческие вопли наполнили гулкие своды грота. Я обнажил шпагу.

– Не может быть! Чертовы пираты! – подумал я.

Звон оружия и приказы Де Кантеля эхом разносились по каменным галереям. Я бросился на помощь товарищам, но дорогу мне преградила фигура уже знакомого мне человека.

– Куда же ты, Николас?! – произнес человек в темном капюшоне.

– Ах ты, каналья! Кто же ты такой?! – приняв боевую стойку, бросил я.

– У Вас нет ни малейшего шанса. Моих людей втрое больше, – довольно произнес незнакомец. – Отойди от двери и отдай ключ. Я обещаю отпустить тебя и даже этого хлыща де Кантеля. Дурак бьется за это золото словно за единственную святыню в жизни.

– Дурак вовсе не Шевалье, судя по тому, что ты решил, что его команда не справится с твоими сухопутными крысами, – зло парировал я. – Довольно болтовни, время Вас проучить! – сказал я, вскидывая шпагу.

– Что ж. Я искренне надеялся, что ты умнее. Придется отобрать ключ силой, – с досадой в голосе произнес незнакомец.

Я воткнул факел в трещину в стене, и наши шпаги скрестились в яростном танце. Соперник оказался искусен в фехтовании. Казалось, он знал все мои выпады наперед. С этим соперником мне уже не удавалось быть неоспоримым дуэлянтом. Незнакомец всегда оказывался на шаг впереди меня. В минуты боя мне казалось странным, как Шевалье вообще удалось ранить этого дьявола. Даже будучи раненым, он казался непобедимым. Я отступил, тяжело дыша.

– Чего же вам нужно, не возьму в толк?! – задыхаясь спросил я. – Что за этой чертовой дверью?! Недоумеваю! У входа лежат груды золота, а ты бьешься за ржавый ключ.

– Отдай мне его и уходи! – остановившись и опустив шпагу сказал незнакомец. – Не спрашивай ни о чем, так для тебя будет лучше. Поверь.

– Лучше?! Да я сдохну через два года, если не войду туда. Так?! – зло сведя брови спросил я.

– Так, – печально, но все же твердо ответил незнакомец.

– Ну уж, к черту! – Выпалил я, и мы снова сошлись в смертельном танце, пытаясь ужалить друг друга поющим металлом.

– Слышите?! – парируя удары спросил я. – Крики затихают! А Де Кантель смеется и чертыхается. О, да!!! Он всегда так это делает, когда победа близка. Время сложить оружие, господин «неизвестный».

Человек в балахоне на мгновение прислушался, а потом с досадой снова набросился на меня. Теперь в его движения стали еще опаснее, отчаяние загнанного в угол зверя придавало ему ярости.

И тут я сделал свой коронный пируэт, но соперник как будто все это время только этого и ждал. Отступив в сторону, незнакомец сделал резкое, отточенное движение шпагой, и я оказался обезоруженным.

Удар в лицо, и я повалился на пол. Наконечник вражеской шпаги уперся мне в горло. Незнакомец протянул руку и сорвал с меня ключ.

– Прежде чем ты убьешь меня, скажи, что за ней? – прохрипел я.

– Старуха нагадала тебе два года жизни. Я не стану убивать тебя. Ты будешь жить, – устало произнес незнакомец.

– Что за этой дверью?! – настойчиво повторил я.

– Я не могу ответить тебе. Открыв эту тайну, я тем самым отворю эту дверь без ключа.

– Что это за вздор?! – прошипел я. – Зачем тебе ключ?!

– Чтобы дверь навеки осталась закрытой. – убирая ключ в карман, ответил незнакомец.

– Но я хочу жить! Два года слишком мало! Это ничтожно мало! Я влюблен! Я молод! Я счастлив! Я хочу жить, – с комом в горле произнес я.

– Ты не понимаешь своего счастья, глупый. Лучше этих двух лет у тебя уже ничего не будет.

– Почему?! – удивленно выпалил я.

В глубине грота прогремел выстрел. Незнакомец пошатнулся и опустился на колени, уронив шпагу.

– Почему не будет?! – схватив его за грудки, произнес я. – Что за этой чертовой дверью?! – закричал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.